

ГАЛИНА ОСЕНЬ

СЪТВОР 2

ДВОЕ НА НОВЫХ РУБЕЖАХ

Галина Осень

Отбор 2. Двое на новых рубежах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69861532

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ваше императорское величество!– Слушаю тебя, Верея, что стряслось, – ворчливо буркнул император, отвлекаясь от бумаг. Он недолюбливал молодую придворную ведьму, но вынужден был терпеть её во дворце по договору с ковенном.– Карты судьбы предупреждают об опасности с юга. Пока неясно, для вас лично или для империи.– Давно пора понять, что я и империя – это одно и то же, – злобно отозвался Теодор. – Это всё? Из-за этого твоего мифического предсказания, – с сарказмом выплюнул он, – я должен начать суетиться, как будто мне подожгли зад?! Или, что я по-твоему должен делать?! – Моё дело предупредить, – резко развернувшись, ведьма вышла. Беатрис неслышно появилась из тёмного угла кабинета. Она теперь часто часами просиживала в кабинете мужа. Ей взбрело в голову, что Теодор может полюбить её сейчас после перенесённых вместе шаманских воздействий. В молодости он её не любил, но сейчас, когда они с мужем остались вдвоём, может, он, наконец, заметит свою Беатрис?!

Содержание

ПРОЛОГ.	4
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Галина Осень

Отбор 2. Двое на новых рубежах

ПРОЛОГ.

Марсела и Рэдмон обосновались в Никое – маленьком городке на границе со степью. Он был центром южных провинций. Отсюда можно было легко управлять землями юга, здесь был последний в империи стационарный портал, связывающий юг со столицей – Лиджей.

В короткое время на холме недалеко от города был поставлен замок. К его проектированию Марсела приложила земные знания и опыт. Так что их с Рэдмоном жилище было не только красивым, но и удобным. Оба они хотели иметь собственный дом, свить своё гнездо, иметь место, куда хотели бы возвращаться. Оба для этого старались. Из них получилась на редкость гармоничная пара.

Казалось бы, теперь, вдали от ревнивого и властного императора, жизнь молодой пары потечёт спокойно и счастливо. Враги повержены и наказаны, друзья рядом. Король Игнаций всегда готов прийти на помощь. Но... Не всё так просто.

***

– Сын, пора имперцам показать, кто хозяин степи. Они казнили сына моего друга и шамана Великой степи – Гаспара. Мальчик только начал путь воина, и она так грубо была оборвана. И они ещё смеют обвинять нас в предательстве и шпионаже, во влиянии на их императорские величества, видите ли?! Глупцы! А ты видел, что они начали строительство дороги от моря до моря? – Кизмен брызгал слюной и метался по парадной юрте, чудом не задевая пуфики и низкие столики – софры.

– Видел, отец, – Акчай лениво подхватил с блюда виноградину и закинул в рот. – Но пока они не зашли на наши земли, мы не можем протестовать.

– Они зайдут, – утвердительно пообещал хан. – Рэдмон прислал мне приглашение на встречу в Игероне. Агенты докладывают, что речь может пойти о дороге к морю через наши степи. Принц хочет построить порт на мысе и окончательно вытеснить пиратов из южных морей. Но, если мы пустим имперцев в степь, мы потеряем своё естественное преимущество – бездорожные и безводные земли, гибельный простор которых всегда защищал наш народ от чужаков. Как только появятся дороги, по которым легко можно будет пересечь степь, сюда хлынут имперские торговцы и авантюристы. Степь потеряет свою этническую самостоятельность и особенность. Пошатнутся наши родовые устои. Степная молодёжь потянется за имперцами в их города. Кто захочет па-

сти табуны и отары, делать кумыс и прясть шерсть?! Нельзя этого допустить, Акчай!

– Что ты предлагаешь, отец?

– Отделиться от империи магической границей! Закрывать наши земли! Убить Рэдмона! Не нужен такой опасный сосед! Это он выдвигает идею включения степи в их *цивилизацию*. – хан сплюнул, выражая презрение к чуждому слову. – С Теодором можно договориться. Он устал воевать и хочет мирно дожить свои дни. Я понимаю его. И мы можем помочь ему ощутить сладость спокойной жизни. Надо послать ему в подарок наложницу. Подойдёт наша Малика. Тем более, она была у них на отборе и знакома с имперскими порядками. Ей будет легче прижиться в столице.

– Но, отец, ты обещал Малику нойону Горгуду!

– Я передумал. У меня ещё много детей, пусть выберет любую. Я согласен уступить.

– Императрица тоже против наложниц. Говорят, она сильно изменилась и стала стервой. Раз муж её не хочет и не любит, она решила мстить всем женщинам. Удаляет из дворца любую девицу, которой император хоть раз улыбнулся. Говорят, даже любовницы у Теодора теперь тайные, – Акчай рассмеялся. – И он ничего не может поделать с женой, потому что жрица Симона не даёт им развода и встала на защиту Беатрис.

– Сочувствую ему, – прищёлкнул языком хан. – Ладно, тогда вначале стоит разведать обстановку во дворце, а потом

высылать к ним Малику. Но, в любом случае, это будет после наших традиционных степных игр. Кстати, ты готовишься защищать свой титул?

– Обязательно, отец! Ты знаешь, будет много гостей, которые хотят участвовать и уже прислали заявки. Так что игры нынче будут интересными.

– И кто же к нам приедет? – хан на самом деле заинтересовался.

– Несколько бойцов из королевства магов, от всех соседей по команде, Рэдмон с женой и Леоном, который будет участвовать лично, Дрэгор – безопасник короля Игнация, герцог Эмет, тоже из Славенции. Но смешнее всего – Маркус Фарлаф – бывший муж Инессы. Имперцы и так против наших не выстоят, но Маркус даже среди своих – слабак! На что надеется – непонятно.

– Не ожидал, – качнул головой хан. – Игры действительно станут интересными и по-настоящему международными. И, как бы там ни было, сын, мы должны принять гостей по всем законам гостеприимства. Нельзя допустить распрей и вражды на наших играх и на нашей земле! Боги степи не простят нам. Время игр – святое время!

– Да, отец, я всё сделаю как надо и подтверждаю свой титул в честном бою.

***

– Ваше императорское величество!

– Слушаю тебя, Верейя, что стряслось, – ворчливо буркнул

император, отвлекаясь от бумаг.

Он недолюбливал молодую придворную ведьму, но вынужден был терпеть её во дворце по договору с ковром.

– Карты судьбы предупреждают об опасности с юга. Пока неясно, для вас лично или для империи.

– Давно пора понять, что я и империя – это одно и то же, – злобно отозвался Теодор. – Это всё? Из-за этого твоего мифического *предсказания*, – с сарказмом выплюнул он, – я должен начать суесться, как будто мне подожгли зад?! Или, что я по-твоему должен делать?!

– Дело ваше, – поджала губы Верейя. – Моё дело предупредить, – резко развернувшись, ведьма вышла.

Беатрис неслышно появилась из тёмного угла кабинета. Она теперь часто часами просиживала в кабинете мужа, не мешая ему работать, но узнавая все новости одновременно с ним. Ей взбрело в голову, что Теодор может полюбить её сейчас после перенесённых вместе шаманских воздействий. В молодости он её не любил, но сейчас, когда старшая дочь сидит под арестом в монастыре, младший сын уехал в южные провинции, и они с мужем остались вдвоём, может, он, наконец, заметит свою Беатрис?!

И женщина приступила к исполнению своего желания. Легче всего оказалось изгнать из дворца наложниц, их переместили в летний дворец и забыли. Любовниц просто перестали приглашать на обеды вместе с их мужьями. Удалось запугать свободных молодых хищниц и приструнить фриволь-

ных служанок. Но *заставить* обратить на себя внимание Теодора не получалось никак. Нельзя *заставить* любить. До этой простой истины Беатрис дошла на своём опыте, но настырно продолжала виться вокруг мужа.

– Ты зря не прислушался к ведьме, дорогой, – заметила она, подходя к мужу и целуя его в щёку.

Теодор раздражённо дёрнул плечом, уклоняясь от поцелуя, и императрица огорчённо вздохнула.

– Я понимаю, что магия карт не лжёт, но я не могу сейчас вступать в открытый конфликт со степью. А угроза с юга – это именно степь, – император замолчал.

– У них скоро игры, если ты помнишь, – императрица погладила мужа по руке, и Теодор опять дёрнулся от неё. – Ты можешь послать делегацию для участия в играх, а с ним заодно и агентов, которые разведывают обстановку на месте.

– Беатрис, не лезь не в своё дело! Всё, что можно, я уже давно сделал. Маркус едет в степь и уже заявил о своём участии в играх. Будет отвлекать на себя внимание, и агенты смогут свободнее собирать информацию.

– Хорошая идея, – согласилась Беатрис. – Маркус никому не кажется серьёзным противником. Но на самом деле он хитрый малый. Инесса недаром выбрала его в фиктивные мужья.

– Именно, – невольно согласился император.

***

– Рэдди, мы поедem к хану на праздник? Хочется уже Ма-

лику увидеть и Леона, – Марсела ласково потёрлась щекой о плечо мужа, который что-то писал за своим столом.

– Поедем, Марси, – принц отложил перо и притянул супругу к себе на колени. – Я тоже хочу увидеть Леона и поддержать его. Надеюсь, степняки не опозорятся и проведут соревнования честно. А в честном поединке против Леона даже не знаю, кто может устоять.

– Ох, я тоже на это надеюсь. И Малика надеется, но, боюсь, что даже с победой ему будет трудно добиться разрешения на их брак.

– А мы на что, – хмыкнул принц. – Будем искать дополнительные аргументы для Кизмена. Кстати, а Эмет зачем едет?

– О! Это будет интересно! – рассмеялась Марсела. – Сначала он хотел просто сопровождать Джемму. Она собирается принять участие в женской части состязаний. Мы с ней разучили несколько восточных композиций с Земли и хотим показать степнякам. У них же схожие культуры, но таких танцев здесь нет. Надеюсь, Джемма победит, и Акчай увидит, кого он собирался игнорировать и запираить в гареме. Может, его Гюзель и красавица, но Джемма всё равно лучше! – непримиримо вскинулась Марсела. – И вообще, пусть Эмет тоже посмотрит, что за девушка ему достаётся, может, быстрее назначит свадьбу.

– Женские штучки! – рассмеялся принц. – Смотрите, не перестарайтесь. Из-за женщин в мире начиналось немало войн.

– Да ну тебя! – отмахнулась Марсела. – Не пугай!

Принц в ответ притянул жену ближе, ловя губами мочку её уха. Марсела извернулась в его руках, и сама прижалась к его губам в поцелуе... Только через час молодые супруги смогли оторваться друг от друга и то потому, что пришёл слуга.

– Господин, пришло сообщение от портала. К вам прибыл король Игнаций с детьми и слугами.

– Отец! – хлопнула в ладоши Марси и кинулась к выходу.

– Непоседа, – по-доброму усмехнулся принц и двинулся за ней.

С тестем у него были самые тёплые дружеские отношения. Но младших братьев жены он знал плохо и рассчитывал подружиться с ними, пока король будет гостить в Николе. За это время Рэдмон надеялся свозить гостей в степь на праздник и поучаствовать в соревнованиях. Всё к одному. Степь в их жизнь на этом этапе выходила на первое место.

ГЛАВА 1

Орлин. Дворец Игнация.

– Лорд Игнаций, Ладис и Томаш подготовлены, – леди Катарина сдержанно поклонилась и сделала шаг назад, пропуская Игнация в классную комнату.

Мальчишки степенно поднялись из-за парт и в голос приветствовали отца:

– Доброе утро, ваше величество!

– Доброе, – улыбнулся Игнаций. – Как ваши успехи?

– Отлично, ваше величество! – бодро отрапортовал старший Томаш.

– Хорошо, папа, – подтвердил младший, более мягкий, Ладис.

– Я зашёл предупредить вас, мальчики, что в конце недели мы уезжаем на несколько дней к Марселе. Но! Только в том случае, если у вас будут успехи в занятиях. Если успехов не будет, вы останетесь дома. Ясно?

– Ясно, ваше величество! – теперь уже в оба голоса согласились братья.

Они были те ещё проныры и шкоды, но отца слушались беспрекословно. До недавнего времени наставники рядом с ними задерживались ненадолго. Но, когда во дворце появилась в качестве управляющей леди Катарина, всё волшебным образом изменилось. Учителя стали на уроках учить, а не

отлавливать учеников под партами и в шкафах. Гувернёры начали справляться с воспитанием, прогулками и манерами воспитанников, а сама Катарина незаметно превратилась для мальчишек то ли в добрую тётушку, то ли в загадочную подругу.

Вот и сейчас при известии о предстоящей поездке, братья переглянулись и уставились совсем не на отца, который принёс эту радостную весть, а на Катарину. Игнац тоже исподтишка посмотрел на женщину. Она, думая, что король на неё не смотрит, сдвинула брови и приложила палец к губам, показывая мальчишкам, что у них есть общий секрет или общий разговор. Мальчишки согласно кивнули ей и только потом перевели взгляды на отца.

«Однако, – хмыкнул про себя Игнаций. – Похоже, они спелись». Вообще с появлением Катарины жизнь во дворце сильно изменилась. Во-первых, стало малоллюдно. Во дворце остались слуги и чиновники, которые здесь работали. Вся праздная публика куда-то испарилась.

Во-вторых, исчезли многочисленные стайки молодых женщин, которые раньше днями пропадали в разных гостиных так, что во дворце было трудно найти свободную комнату. В большой столовой за обедом и ужином некуда было сесть. Иногда Игнацию казалось, что у него пестрит в глазах от женских нарядов. А теперь все комнаты были свободны, и дамы куда-то подевались. Завтраки, обеды и ужины стали проходить в малой столовой и ограничивались семейным

кругом, личными друзьями и личными гостями, если они на тот момент были во дворце.

В-третьих, слуги прекратили бездельничать и начали тщательно выполнять свою работу. Примером для Игнация стало ярое усердие собственного камердинера. А всего-то Катарине пришлось уволить пару-другую особо распоясавшихся слуг.

Поняв это, Игнаций мысленно поблагодарил Симону за действенную помощь. Правда, они не виделись с бывшей женой со времени окончания отбора и свадьбы дочери, но часто переговаривались по зеркальнику.

Каждый раз Игнаций с тревогой и печалью замечал, как гаснет земной облик Симоны. Она всё больше становилась похожей на богиню, а от человека в ней оставалась только оболочка. Магия богини и должность главной жрицы выкачивали из неё все силы.

Катарина заменила в замке бывшую жену Игнация – королеву Изабеллу, но сделала это мягко и незаметно. К слову сказать, Изабелла никогда особо не отличалась хозяйственностью, Катарина же ни с кем не ругалась, никого громко не наказывала, но слушались её с одного слова.

Как-то, ещё в начале её пребывания, Игнаций случайно стал свидетелем разговора управляющей с поваром. Короля никто не видел, и он сумел подсмотреть манеру Катарины решать проблему.

Главный повар Игнация был знаменит на всю Славенцию.

Сам Игнаций и Марсела подарили ему множество рецептов земных блюд и земную кулинарную книгу, специально для него переведённую. Боян начал считать себя кулинарным богом. Гонял и шпынял помощников, оскорблял других поваров, из-за чего многие уходили, не проработав на таком хлебном месте и месяца. Эта беда была известна даже Игнацию. Катарина сумела решить проблему безболезненно буквально на его глазах.

Игнаций застал момент, когда Катарина только зашла на кухню, а Боян как раз запекал второго повара. Тимат надулся от возмущения, он тоже не мальчик! Смял в руке колпак и уже хотел покинуть кухню и дворец заодно, но вмешалась Катарина.

– Подождите, Тимат! Боян, объясните в чём проблема.

– Ни в чём! Этот идиот добавляет везде циту! Тоже мне, маг-недоучка!

– А что не так с цитой?

– Цита усиливает вкус всего! А у сильных магов вкусовые рецепторы и так чувствительны. Им иногда лучше приглушить вкус пищи. Между прочим, король уже жаловался на десерт, он оказался слишком пряным. Но тогда я ещё не видел, что этот идиот добавляет циту. Для вкуса, видите ли! А сегодня увидел, и я не потерплю! – Боян метнул грозный взгляд в сторону второго повара.

– Понятно, слушайте, я тоже не обращала внимание на эти тонкости, хотя и знала, что цита усиливает вкус. Одна-

ко не думала, что для магов это так существенно. А ведь король Игнаций – сильный маг. Боян, а давайте вы прочитаете курс лекций об особенностях питания магов и проведёте несколько показательных занятий для ваших подчинённых и желающих?

– Я?! Но я никогда не читал лекций, – растерялся повар.

– Лучше вас это всё равно никто не сделает. А вы тем самым подготовите себе правильных помощников, и нам с мажордомом не придётся регулярно искать вам новых работников.

– Леди Катарина... я даже не знаю... это очень ответственно...

– Конечно, но это же нужно именно вам. Вам ведь нужны умелые помощники?

– Вы правы. Да, я попробую... На самом деле Тимат не дурак, ему просто не хватает опыта.

– Вот и хорошо. Я составлю вам график и выделю помещение для занятий. И, надеюсь, вопрос с кухней у нас решится. А вы, Тимат, не обижайтесь, но авторитет старшего повара вполне заслужен и его надо слушать.

– Да, госпожа, – смиренно склонился помощник.

С того времени Игнаций стал пристально присматриваться к протеже бывшей жены, и с удовлетворением замечал всё больше и больше положительных перемен во дворце.

Мальчишки слушались Катарину беспрекословно, и, наткнувшись на неё несколько раз в спальне сыновей, Игнаций

понял в чём дело: Катарина любила их, и не напоказ. Она не кричала на них, не грозила им, и не упрекала за поведение. Ласково, но твёрдо помогала раздеться перед сном, спокойно объясняя, что слугам будет легче привести одежду в порядок, если она будет сложена аккуратно. А то вдруг где-то в небрежных складках застрянет чужое злое заклятье, и домашний маг его не заметит. После этого Стефан и Томаш сами уже насколько могли тщательно встряхивали и складывали грязные вещи в ванной.

Катарина частенько заходила к ним на занятия. И тогда дисциплина волшебным образом мгновенно налаживалась, а интерес к рассказу учителя возрастал вновь.

Симона просила Катарину помочь Игнацию с младшими детьми, но женщина действовала не только из долга. Ей понравились мальчишки, и она прикипела к ним сердцем, жалея, что родной матери такие чудесные дети оказались не нужны.

Игнаций этого не знал, но отношение женщины к детям прекрасно видел. Он и сам начал ощущать потребность в постоянном присутствии этой женщины рядом. Не только за общим столом, не только во дворце, но просто рядом с собой. Он хотел видеть её мягкую улыбку, ловить её одобрителный взгляд, чувствовать тепло её руки...

Наверное, Симона с высоты своих божественных способностей увидела их общее будущее. Но сближение началось не сразу. Изредка Игнаций стал приглашать Катарину на ве-

черные прогулки в сад. Вначале под предлогом разговоров о работе и детях, а потом без всяких предлогов. Вечерние прогулки вошли в привычку.

Однако они были скромными, без всяких попыток со стороны Игнация соблазнить женщину. Правда, вскоре один случай подтолкнул их к выяснению отношений.

Раньше во дворце Игнация было много праздных дам. Это повелось ещё со времени Изабеллы. Она любила окружать себя шумной льстивой толпой и устраивать пикники в дубовой роще у озера. Но после её ареста и приезда Катарины, многие дамы покинули дворец. Многие, но не все.

Среди оставшихся особенно выделялась графиня Сесилия Орбан. После ареста Изабеллы она наметила себе место любовницы Игнация как минимум, а как максимум – место жены. Сесилия сразу поставила себя в оппозицию Катарине. Какая-то там управляющая не должна занимать так много внимания у короля. Графиня начала с новым усердием добиваться расположения Игнация.

Однажды Сесилия, облачившись в полупрозрачный пеньюар, поздним вечером явилась в кабинет Игнация, потому что в спальне его не нашла. Катарина вместе с мажордомом Юрасом как раз закончили ежевечерний доклад за день. Увидев полуодетую Сесилию, оба дружно сделали шаг назад и тихо вышли из кабинета.

Катарина никак не показала, что её задел такой приход графини. Если пришла, значит, рассчитывала на определённый

ный приём. Катарина понимала, что не может упрекать Игнация в чём-либо, но сердцу ведь не прикажешь. Ей стало больно. За три месяца ежедневных встреч, разговоров, обедов, прогулок, она привыкла к королю и позволила себе смотреть на него как на мужчину. Очень привлекательного, очень желанного мужчину.

И вот, когда она его рассмотрела и поняла, что начинает влюбляться, появилась эта Сесилия. Значит, не судьба. Да и что могло связать герцогскую вдову, далёкую от света и короля сильного королевства? Правильно, ничего! Поэтому Катарина, прикусив губу, быстро дошла до своих покоев и закрылась в них. Хотелось поплакать, пожалеть себя, но, чтобы об этом никто не знал.

А Игнаций, оставшись наедине с графиней, изумлённо окинул её взглядом, и, подняв бровь, произнёс:

– Вы заблудились, Сесилия? Перепутали двери своей спальни?

– О, нет, ваше величество! Я ничего не перепутала. Меня привело сердце! – с придыханием ответила женщина, делая шаг к королю. – Вы так много работаете, кто-то должен оказать вам поддержку и помощь. Я готова сделать это, ваше величество.

Приблизившись вплотную, женщина уверенно опустила руки на плечи Игнация и начала мягкими движениями разминать их.

– Вот так, ваше величество... вот так... расслабьтесь... я

помогу, – склоняясь к самому уху горячим шёпотом обещала Сесилия.

Её глубокое и свободное декольте при наклоне ещё больше открылось, показывая, что под пеньюаром у женщины ничего нет, и король имел возможность увидеть молодое упругое и соблазнительное тело. Женщина очень надеялась, что он оценит этот вид.

Почти любой мужчина воспользовался бы этим недвусмысленным предложением. Но не Игнаций, который, наоборот, испытал раздражение и даже гнев. Сесилия была ему неприятна, и он не скрывал этого.

– Чего ты хочешь добиться, Сесилия? – грубо спросил он, переходя на «ты». – Насколько я знаю, ты ещё не была замужем и ещё девственна. А сейчас ты предлагаешь свою девственность мне? Зачем? Твоя семья внезапно обеднела и роль любовницы тебя устраивает?

– Просто любовницы – вряд ли, но любовницы короля... И, да, я берегла свою невинность для мужа, чтобы потом не было упрёков в моей порочности, но ради вас, ваше величество, я могу уступить... Возьмите меня, и вы не пожалеете..., Я училась любви у бывшей наложницы ханского гарема, – прерывистый шёпот должен был вызвать у Игнация желание, но король был спокоен, как скала.

Тогда женщина повела плечом, и пеньюар сполз ещё ниже, почти оголяя упругую грудь с остро торчащими сосками. Игнаций твёрдо смотрел в глаза соблазнительнице.

– Твои наставники ошиблись, графиня, и по поводу мужчин вообще, и по поводу меня в частности. Далеко не каждый мужчина ведётся на доступное жаркое тело. Кроме похоти и зова плоти у мужчин есть ещё мозг. Это раз.

Король встал и резко отстранился от женщины, сделав шаг в сторону.

– Конкретно я, король Игнаций, никогда не изменял своим жёнам. Это известный факт. Даже живя с Изабеллой, договорной женой, я оставался верен ей. Так что твои попытки сейчас пропали впустую. Это два, – король незаметно нажал кнопку, вызывая слуг и охрану.

– Сейчас я свободен и такие как ты уже три месяца ожидают мою спальню. Ты не первая Сесилия и, боюсь, не последняя. Почему-то каждый клан считает долгом подсунуть мне свою любовницу. Лучший способ борьбы с вами – полное игнорирование. Но сейчас ты перешла границы и задела чувства небезразличной мне женщины. Ты немедленно удаляешься из дворца. Твой отец отныне теряет место в королевском совете, а заодно с вашим родом расторгаются все контракты. Такова цена вашей ошибки. Надеюсь, ты не станешь уверять меня, что действовала по собственной воле, и отец ничего не знает.

– Простите, ваше величество! Это была ошибка! Отец накажет меня! Простите, мой король! – зарыдала несчастная.

– Увести! – отдал приказ Игнаций охране, замершей у двери. – И проследить, чтобы дама немедленно покинула дво-

рец!

Охрана подхватила женщину под руки и почти волоком вытащила её из кабинета. Игнаций брезгливо потёр места, где его тела касались пальцы Сесилии и риторически воскликнул:

– Ну, откуда они берутся?!

Король не лгал женщине. Его верность жёнам была общеизвестным фактом. Для Игнация это было делом чести. Правда, сейчас он был свободен, но сердце его с недавних пор было занято. И пусть Катарина ещё не знала о планах короля, но он уже не хотел пачкать их будущие отношения такой грязью. Да, Игнаций был неисправимым романтиком и высоко ценил статус выбранной женщины.

При этом Игнаций не был праведником. До женитьбы на Симоне и после её ухода в монастырь, он познал немало женщин, но никогда не терял от них голову. И до сих пор ни одна не затмила Симону – его первую жену и единственную любовь. Пока к ним не приехала Катарина...

Вспомнив о ней, король и вспомнил с каким видом женщина вышла из кабинета, когда в нём появилась Сесилия. Может, Катарина и старалась сдерживать свои эмоции, но Игнаций всё равно заметил, что ей обидно, как сжались губы в скорбной складке, и она, наверняка, уже напридумывала себе бог знает что.

Поэтому, если сейчас Игнаций не попытается исправить положение, то завоевать заново доверие Катарины станет по-

что невозможно. Король стремительно покинул кабинет и через пару минут остановился у двери в покои Катарины, но они были закрыты изнутри.

Уйти и оставить решение вопроса на потом, король не мог. Он понимал, что объясниться лучше сразу и не давать женщине повода додумывать лишнее.

– Катарина, – требовательно воскликнул он, стукнув кулаком в дверь. – Откройте, нам надо поговорить!

– Входите, ваше величество, – дверь почти сразу открылась, и короля встретила бледная, холодно-спокойная герцогиня Катарина Шертон.

Вот так, под давлением обстоятельств и пришло им время открыться друг другу.

– Катарина, я ставлю вас в известность, что графиня Сесилия покидает дворец немедленно! Все договора с их родом разрываются.

– Меня это не касается, ваше величество, но спасибо, что известили, – сдержанно ответила управляющая.

Король скрипнул зубами: женщина уже обиделась и уже что-то себе надумала.

– Нет, тебя это касается, Катарина, – резко шагнул он вперёд и оказался рядом с женщиной. – тебя это очень касается, потому что рядом со мной теперь будешь только ты! И ты прекрасно понимаешь, что это была специальная провокация, и именно на твой уход рассчитывала эта беспринципная особа. Не уходи от меня, Кат~~и~~, – король обнял женщину

и осторожно притянул к себе. – Я король, прожил уже немаленькую жизнь, у меня дети. Если тебя это не останавливает, раздели со мной бремя правления, Кати. Стань хозяйкой моего дома, матерью моим детям, поддержкой в моих делах. Кажется, я не на шутку влюбился, милая, – ласковый поцелуй в висок заставил Катарину трепетать и замирать одновременно.

– Я... мне надо время, ваше величество. Я никогда не думала, что вы... что мы можем быть вместе. Мне надо привыкнуть... И вы тоже мне очень нравитесь, ваше величество, с первого дня...

– Я понимаю тебя, Кати, – сжал её руки король. – Сам не собирался снова жениться, но появилась ты, и у меня опять проснулся интерес к жизни. Проснулась надежда... Скажу честно, я очень любил первую жену – Симону. Однако по воле судьбы она сейчас на пути к богам и жизнь смертных её интересует мало. Но она привела тебя сюда и, значит, знала нашу судьбу. Давай так, ты скажешь своё решение после приезда от Марселы. И потом мы объявим о нашей помолвке. Или, если хочешь, объявим завтра.

– Нет, лучше потом! – всполошилась Катарина. – И я же ещё не согласилась. То есть я согласна, вы не подумайте, ваше величество! Просто... как-то это всё неожиданно...

– Милая Катарина, ты так смешно смущаешься. Такая серьёзная управляющая и такая скромница, оказывается...

Игнаций склонился к женщине и осторожно поцеловал,

но не встретив сопротивления, сразу углубил поцелуй, крепче прижимая свою находку и уже не сомневаясь в принятом решении. Он ощущал правильность ситуации. А Игнаций верил своей интуиции.

– Не думай о плохом, Катарина, – нежил он женщину в своих руках. – Если в чём-то не уверена, лучше спроси меня.

– Уже поняла, ваше величество...

– Игнаций. Зови меня по имени, Кати.

– Игнаций, – повторила Катарина, несмело обнимая мужчину.

А через неделю король Игнаций с сыновьями, Катариной и слугами порталом перешли в Никой. О своей помолвке они известили только Марселу с Рэдмоном. Катарина всё ещё давала себе время отступить. А вдруг не получится?! Так хотя бы никто не будет знать об их попытке. Ведь в храм они не ходили.

ГЛАВА 2

– Такое ощущение, что эти земли никогда не пахали, – задумчиво изрекла Марсела, провожая взглядом странного вида механизм, тянущий за собой плуг с бороной.

– Их и не пахали, – ответил Рэдмон, помогая жене сойти с коня. – Здесь, в провинции Хавса живут в основном кочевники. Имперцев пока мало и селятся они в Никое, вокруг него и вдоль имперских трактов. Вглубь степей заходить желающих мало. Может, со временем, с нашим с тобой переездом, здесь появятся и новые имперские поселенцы. Кстати, это была одна из задач – заселить пустующие степные провинции. А то все наши поселения сосредоточились вдоль дорог и канала, а остальные земли пустуют. А ведь до границ с ханством ещё многие и многие лье.

– Здесь живут кочевники? – выловила Марсела неожиданное. – На землях империи?!

– Да, по сути граница с ханством недалеко по здешним меркам. Степняки привыкли кочевать там, где ступала нога их коня. Только лет пятьдесят назад отцу удалось согласовать с Кизменом границы на картах и на местности. Земли вдоль канала отошли империи. Правда, Кизмен пытался провести линию границы прямо по каналу, но отец не уступил: канал строили мы, для своих поселенцев, снабжать водой за просто так ещё и степняков отец не собирался. Так

что, примерно, семдесят- сто лье от канала – тоже наши земли. Но некоторые рода не захотели покидать привычные места и по факту оказались на территории империи. Однако они подчиняются хану Кизмену, кочуют глубоко в степь и в горы, ездят в их столицу – Сирт и обязательно участвуют во всех обрядах и праздниках. Отец пока молчит и не заставляет их уйти с наших территорий. Но дело, конечно, серьёзное. Я вот тоже пока не знаю оставлять кочевников здесь или запретить им появляться на наших землях.

– Обалдеть!

– Понимаю тебя, – усмехнулся Рэдмон. – Но пока они нам не мешают. Даже плюсы есть: наши свободно закупают у них мясо, шкуры, кожи, скот. А они у нас все бытовые товары. Некоторые семьи даже стали строить постоянные посёлки и больше не кочуют всем родом. Кочуют только мужчины, и то не все.

– Обалдеть! – повторила Марси. – А сейчас ты хочешь распахать этот приличный кусок земли и показать им преимущества земледелия? – дошло до Марси.

– Не только и не столько, – улыбнулся принц. – Хочу посмотреть какие культуры тут будут хорошо расти. Это раз. Хочу заложить здесь большие сады, потому что здесь тепло и почти нет зимы. Это два. Но!

– Но?!

– К сожалению, работы на земле очень опасны, и нам придётся усилить защиту этих поселений.

– Почему?

– По поверьям степняков, пахать землю нельзя. Это всё равно, что наносить раны матери. Степные духи могут обозлиться и тогда здесь не останется ничего живого.

– Но ты рискнул, значит...

– Я рискнул. Потому что это наши земли. Здесь мы хозяева и все должны это знать и понимать. Но на всякий случай я вызвал Верею. Она должна договориться с природными силами и установить защитные барьеры от шаманской магии на всякий случай. И ещё хочу встретиться с шаманом и тоже договориться с ним о нейтралитете хотя бы. Но это придётся отложить до начала игр. Они пройдут на берегах их священного озера Мал.

– Когда ты всё успел и мне ничего не сказал, – надулась Марсела.

– Не сердись, звёздочка моя, ты была занята замком, хозяйством, стройкой, слугами... Я не стал тебя отвлекать. Зато сейчас ты всё равно всё узнала. У меня нет от тебя тайн, любимая... Иди сюда...

Принц бросил на землю скатанный ковёр, расправил его и подхватив жену, завалился вместе с ней на это ложе. Они предавались любви со всем жаром пылкой юности и со всей нежностью настоящих влюблённых. Никого не было рядом. Лишь невдалеке паслись их кони, да внизу под холмом работали крестьяне. Отсюда далеко была видна холмистая степь, покрытая цветущим ковром, да слышна была песня птиц.

Весна.

Внезапно их ласки были прерваны конским топотом. В степи он хорошо слышен, если лежишь на земле. В несколько минут Марси и Рэдмон оделись и вскочили на своих коней. Через мгновение к ним на взмыленно жеребце подлетел гонец.

– Гости! – не слезая с седла крикнул он. – Делегации из империи и из княжества.

– Возвращаемся!

Рэдмон дал шпоры коню и их небольшая кавалькада, взметнув облако пыли, скрылась из глаз. С соседнего холма взвилось тёмное облачко подсматривающего заклатья и растаяло в воздухе, а в далёкой юрте шаман доложил хану:

– Кажется, сегодня принцесса понесла ребёнка. Они пришли сюда надолго, Кизмен. Может быть, навсегда.

***

– Маркус, рад тебя видеть! Как ты решился на участие в этих играх?!

Посмеявшись, Рэдмон приветливо хлопнул бывшего зятя по плечу. Между ними не было раньше большой дружбы. Маркус чаще бывал в компании императора и министров. Да и Рэдмон не особо стремился к разговорам с мужем сестры. Но теперь, после развода и ареста Инессы, Рэд даже начал сочувствовать бывшему родственнику.

– Они выставили серьёзный приз для победителя, Рэд: пара чистокровных степных скакунов, которые оцениваются

золотом, мой друг! Я просто не мог пропустить такой шанс! Ну, и где ты нас разместишь? – перевёл Маркус тему. – Надеюсь, в своём замке?

– Нет, Маркус, извини. Замок ещё достраивается, нам не до гостей. Для вас подготовили апартаменты в городе. Никой – славное местечко, думаю, вам понравится.

Пока Рэдмон разговаривал с Маркусом, он успел мельком оценить количество гостей, прибывших с ним. Вместе с придворными кавалерами и дамами, слугами и помощниками, он насчитал примерно 50 человек. «В Никое станет тесно, да и Кизмену придётся потесниться и поставить немало новых юрт вокруг озера», – усмехнулся про себя принц.

Марсела не участвовала в беседе с Маркусом. Она заметила карету со знакомым гербом и поскакала ей навстречу.

– Джемма!

Соскочив с коня, Марсела бросилась к подруге. Та тоже выпрыгнула из кареты ей навстречу.

– Марси!

Девушки обнялись и расцеловались, смеясь и утирая слёзы одновременно.

– Как же я соскучилась! – в голос признались обе и снова рассмеялись.

– От княжества будешь только ты? – спросила Марсела, окидывая быстрым взглядом спутников княжны.

– Нет, что ты! Отец приедет к началу состязаний. У него особый счёт к Акчаю из-за меня. Я даже слышала, что он

хотел нанять бойца из магов против степняка.

– Это сложно, – усомнилась Марси. – Я надеюсь на другое...

Договорить им не дали и передали просьбу Рэдмона поторопиться. Потом знакомство с замком, потому что Джемму они, естественно, пригласили к себе. Потом обустройство, потом ужин и, наконец, вечером девушки смогли наговориться вдоволь, обсудив все последние новости.

– Значит, вы ещё не помолвлены? – уточнила Марси, выслушав подругу.

– Нет, и неизвестно будет ли помолвка вообще. Отец договорился только о том, что герцог Эмет будет сопровождать меня в степи, до приезда отца, создавая видимость отношений. На самом деле герцог ещё не решил.

– Не может быть! – не поверила Марси. – Князь не позволил бы так не уважать себя.

– Может, – вздохнула Джемма. – Переговоры тайные и предложение тоже тайное. Предварительное. Герцог сделал его под влиянием короля Игнация. Но у нас сложное положение с Акчаем. Отец отозвал наше предложение, однако степняки ещё не прислали официального отказа от помолвки. Наши разведчики доносят, что Акчай, наоборот, собирается говорить с моим отцом о браке. Я боюсь... Кроме того, мне пришёл вызов от Гюзель на участие в женской части состязаний, и мне теперь кажется, что она вызвала меня специально. Хорошо, что мы подготовили эти танцы...

– А кроме танцев что-то женское ещё будет?

– Да, скачки. Девушки должны будут убежать от погони. Их будут ловить арканом. Кого поймают, та должна будет провести ночь с ловцом.

– Ох, ничего себе?! – возмутилась Марси. – А ты же со скачками не очень?

– Не очень, ты же видела на отборе мои «способности». Но, по правилам, я могу нанять кого-то вместо себя.

– Не ~~сто~~ит! Я скатаюсь за тебя!

– А муж разрешит?

– Постараюсь убедить!

Девушки расстались уже поздним вечером и не знали, что ночным порталом в Никой пришёл герцог Стефан Эмет.

***

Стефан был другом Игнация и даже каким-то дальним родственником, поэтому разместился он не в городе, а вместе с семьёй Игнация в замке Марселы и Рэдмона. Он знал, что здесь остановилась и княжна Джемма. Это устраивало герцога. Стефан хотел поближе познакомиться с девушкой перед помолвкой. Понятно, что он даже не планировал отказываться, предложение было чрезвычайно выгодным, но и соглашаться сразу не спешил.

За Джеммой предлагалось богатое приданое. Правда, Эмет и сам был не беден, но состояние не бывает лишним, как известно. Другим плюсом было то, что с помощью этой помолвки герцог собирался изгнать из памяти отказ Марсе-

лы.

Да, девушка никогда не давала ему надежды и сразу честно сказала, что замуж не пойдёт не только за него, но и вообще. И Стефан вначале перенёс это с пониманием. Но, когда Марсела буквально за месяц согласилась стать женой Рэдмона, его задело! Не просто задело, а взбесило! Какой-то молокосос легко обошёл его в борьбе за девушку! Трудно было принять этот факт, но пришлось. Принц и принцесса поженились.

И нет, Стефан не любил Марселу, но обидно... Так что сейчас, Стефан рассматривал Джемму ещё и как попытку заместить в уме и в сердце принцессу Марселу. Игры – удачный повод сблизиться. Он повернул к комнате, следуя за слугой, и столкнулся с дамой.

– Простите, дорогая, – привычная лучезарная улыбка для прекрасного пола должна была сгладить неловкость, но сразу увяла под взглядом тёмных глаз.

– Джемма?!

– Доброй ночи, лорд Эмет, – вздёргнутый подбородок, резко отброшенная за спину коса и проплывающая мимо сама грация...

– Тёмный заberi?! – прошептал вслед девушке Эмет.

Он, конечно, знал, что Джемма в замке, но встретить её вот так, в ночном полутёмном коридоре, не предполагал. И тем более не предполагал, что вид Джеммы без парадной причёски, без традиционного «нарисованного» лица так

взбодрит его!

Да, он встречался с Джеммой уже дважды. До этого только знал, что такая девица существует. В его планы она не входила. Слишком далёкие у них были места обитания. Но случай свёл их вначале на императорском балу, где принц с Марселою обратили его внимание на девушку. И, да, он сразу оценил эту красавицу, но всё же особого интереса она не вызвала.

Потом они встретились в княжестве, когда уже шёл разговор о помолвке, однако говорить предметно было рано, потому что князь ещё не получил подтверждение от степи о разрыве договора с ними.

Но сейчас, в коротком ночном столкновении, он увидел и почувствовал другую Джемму. Горячую, взрывную, гордую... Эта Джемма стояла того, чтобы за неё побороться... может быть...

А Джемма, дойдя до своих покоев, обессиленно опустилась на край кровати и безуспешно пыталась унять сорвавшееся в аллюр сердце. Такие пронизательные глаза, такой горячий взгляд, такая хищная улыбка... Никогда ещё мужчины не смотрели на Джемму с таким вождением. И, тёмная ведьма, Джемме не было стыдно, ей было... приятно.

***

После завтрака, который был шумным и суматошным из-за непривычно большого количества людей за столом, мужчины собрались у Рэдмона в кабинете. Такой себе малый со-

вет: принц Рэдмон – хозяин, король Игнаций – его тесть, герцог Леон – безопасник и друг принца, герцог Эмет – возможный жених Джеммы.

– Рэдмон, мои люди докладывают, что Маркус привёз с собой какого-то важного степняка и вчера весь вечер у него что-то выяснял, – озабоченно произнёс Игнаций.

– Я знаю, он выяснял правила игр и особенности традиций. У меня тоже есть свой человек в службе Маркуса. Людям отца нельзя доверять безоговорочно, к сожалению.

– Неужели он на самом деле рискнёт участвовать? Не верится! – хлопнул себя по бёдрам Леон.

– Мне кажется, его послал отец. А вот зачем – вопрос. Леон повесь артефакты в его апартаментах. Нам надо знать всё.

– Уже сделано. Первые результаты будут сегодня...

Дверь в кабинет вдруг дрогнула под увесистым ударом, и послышался грубый мужской голос с лёгким акцентом:

– Сними магию, Рэдмон, и дай войти с миром. Это я – Акчай!

Мужчины в кабинете переглянулись, и Рэдмон моментально снял защитный полог. Дверь тут же распахнулась под крепкой рукой степняка. За ним маячила взволнованная фигура дворецкого и напряжённая начальника замковой стражи.

– Господин! Гость прошёл сам, не слушая нас...

– Командир, не было указаний как с ним поступить! – по-

что в голос оправдывались оба.

– Идите, – махнул им рукой Рэд. – Рад видеть тебя, наследник степей. Что привело тебя в мой дом так неожиданно? – постарался сразу приглушить агрессию Акчая принц.

– Я приехал за своей невестой!

Тайджин¹ шагнул вперёд и остановился перед принцем, широко расставив ноги, как будто показывая своё превосходство.

– До меня дошли слухи, что княжна Джемма *Орсан* находится в твоём доме. Я против того, чтобы моя невеста находилась среди посторонних мужчин. Она может быть либо с отцом, либо со мной. Но князя здесь нет, он ещё не приехал, поэтому ты должен выдать её мне!

После этих слов все мужчины в кабинете подошли ближе и встали за спиной принца, показывая на чьей они стороне, но пока не вмешивались в разговор.

– Джемма – моя гостья, тайджин. Князь отправил её сюда под мою опеку. Извини, Акчай, но передать тебе девушку я не могу. И, насколько я знаю, ваша помолвка расторгнута?

– Нет! Я не давал официального отказа! Степь не отдаёт своё! Девушка моя!

– Леон, женщин собрать в одном месте и обезопасить! Немедленно! – не стесняясь присутствия степняка, Рэдмон отдал распоряжение и перевёл взгляд на тайджина, не уступая ему в поединке взглядов.

---

¹ Тайджин – наследник трона у степняков

– Акчай, – нарушил установившуюся напряжённую тишину Игнаций. – В замке моего зятя сейчас много гостей. Давай не будем устраивать открытую ссору. Насколько я знаю, князь ждёт от тебя отказа и уже рассматривает другие предложения.

– Я услышал тебя, Игнац-гуай², – приложил руку к груди Акчай. – Но я не собирался отказываться от этого брака. Князь нарушает нашу договорённость. Это оскорбление.

– Неправда! – низкий гневный голос Джеммы прозвучал от порога сразу за словами Акчая. За её спиной утвердился Леон. – Не надо никого вводить в заблуждение, тайджин! Нам стали известны ваши планы на этот брак, и это вы нарушаете все договорённости. У вас уже есть жена, Акчай, а по нашим законам княжна не может быть ни второй, ни какой другой женой. Только единственной. – Джемма вскинула голову.

– Иди к себе, женщина! Тебе не место среди мужчин!

Глаза степняка опасно сузились, а камча произвольно хлопнула по голенищу сапога.

– Ты не прав, Акчай! – Рэдмон немедленно встал между ними, закрывая княжну. – Вы с Джеммой равны по положению, оба – наследники своих отцов. Как минимум, ты должен разговаривать с ней уважительно.

– Это у вас, – степняк пренебрежительно скривился. – А у нас женщина получает ровно то отношение, которого до-

---

² Гуай – уважительное обращение к старшему по возрасту и положению

стойна, – медленно произнёс он. – Ты упомянула мою жену, так вот, Гюзель – лучшая наездница, без промаха снимает стрелой тарбагана, одним ударом ножа убивает барана, когда надо приготовить еду, может поставить юрту и накормить целый аул. А что можешь ты, женщина?!

– Зачем же ты держишься за этот договорной брак, если я тебе не подхожу? – не отвела глаз княжна.

– Ошибка твоего отца – наша удача, – не стал скрывать степняк. – Князь предложил тебя и вместе с тобой серебряные рудники. Из-за них Гюзель согласилась стать второй женой.

– Но я не согласна становиться даже первой! – топнула ногой Джемма.

Она прикусила губу и с надеждой взглянула на Рэдмона. Формально Акчай в своём праве, и если принц отдаст её степняку, то Джемма может стать его фактической женой уже этой ночью, а, может, и сразу, как только они переедут границу, и тогда говорить о каком-то равном браке с герцогом Эметом будет невозможно.

– Не так быстро, тайджин, – глухой рык Эмета заставил степняка повернуться.

– По *нашим* законам, – выделил герцог голосом, – девушка может отказать мужчине. И тебе *было отказано*. Князь отозвал своё предложение. Он только вежливо ждёт твоего ответа, а на самом деле может уже не обращать внимания на тебя, тем более, что мы с князем уже ведём переговоры

о брачном союзе. Так что никаких прав на Джемму у тебя уже нет. Уточню, на всякий случай, – герцог язвительно ухмыльнулся в лицо степняку. – Княжна, по своему положению, имеет право не только отказать, но и самостоятельно выбрать себе мужа. Однако она доверилась в этом вопросе отцу, как послушная воспитанная дочь. Князь сделал выбор в твою пользу. Он ошибся в тебе, и ты сейчас пользуешься его ошибкой, – герцог пренебрежительно окинул взглядом степняка. – Что ж, за княжну вступлюсь я. По *нашим* законам, – опять выделил он, – женщина имеет право на защиту отца, брата, возлюбленного. Отец далеко, брата у княжны нет, её защитником стану я, её жених. Ничего не имеешь против, Акчай? По *вашим* законам девушка может быть добыта в честном бою. Я бросаю тебе вызов, Акчай! Мы встретимся на играх.

– Ах-ха-ха! – громко и вызывающе расхохотался наследник степи. – Ты уже труп! Я пять лет держу титул сильнейшего и не собираюсь его уступать. Тем более нынче, когда на кону элитные жеребцы из табуна моего отца! Я жду тебя, Эмет, и всех вас, – обвёл он взглядом присутствующих, – на берегу священного озера. Я знаю, Леон, – выделил он помощника принца, что ты желаешь получить мою сестру – Малику. Готовься! – едко усмехнулся тайджин. – Малика – желанная добыча для многих нойонов. Принц, я оставляю мою невесту под твоей опекой. Надеюсь, она достанется мне нетронутой. До встречи!

Так же внезапно, как появился, Акчай исчез из замка. Леон досадливо сплюнул, а принц заметил:

– Ничего удивительного, степь рядом. Нам надо усилить дозоры и укрепить магические щиты. А то не замок, а проходной двор!

ГЛАВА 3

– Я с трудом сдержался, отец, и ничего ему не сделал! Но этот лощёный герцог открыто перед всеми назвал себя её возлюбленным! Он, видите ли, на этом основании может защищать её честь! Р-рр! Меня бесит присутствие имперцев возле наших земель! Они устраиваются на наших древних холмах, как у себя дома! Зачем ты согласился отдать холм Матери имперцам, отец?! Теперь там Рэдмон распахивает наши бывшие земли!

– Не кричи! – угрюмо бросил Кизмен. – Ты разочаровал меня, сын. Зачем ты вообще явился в замок принца?! До сих пор у нас с ним не было конфликтов. Нам сейчас нужен мир, особенно перед играми.

– Прости, отец, не подумал. Гюзель обиделась из-за Джеммы, что я до сих пор не выслал князю отказ от помолвки. А я... Я хочу эту белую девку и не собираюсь от неё отказываться! Хотел забрать её от Рэдмона, как только мне донесли, что она появилась в его замке, так там эти защитнички объявились! Пришлось всех приглашать на игры.

– А я предупреждал тебя, сын, что женщин надо держать в узде, особенно таких, как твоя Гюзель, – наставительно заметил хан. – Иначе они быстро садятся на шею уже тебе и начинают погонять, как куршивого жеребёнка. Эх, ты, слабак!

Кизмен недолюбливал жену Акчая. Она вертела его сы-

ном как хотела, а надо наоборот. Мужчина в юрте хозяин, его слово – закон. Но, к сожалению, Акчай – сильный воин и наследник власти, характером удался в свою мать – скромную Биби. Он вроде бы и старается быть суровым, но перед более сильным характером пасует. Плохо! Ведь наследником в степи может быть только старший сын. Детей у Кизмена много и от жён, и от наложниц, и от случайных любовниц. Но наследник только один – Акчай. И такой неудачный. Кизмен сокрушённо качнул головой, отгоняя печальные мысли. Хотя... видел Кизмен, как ведёт себя в бою его сын, как расправляется с врагами, и это оставляло у него надежду, что не всё так плохо, и что со временем из Акчая вырастет правильный хан.

– Ладно, что сделано, то сделано. Хорошо, что догадался пригласить их к нам. Всё-таки король, князь, принц и две принцессы – это очень высокие гости. Они поднимут наши игры на новый уровень. Мы сможем сделать их международными, а то соседи до сих считают нас дикарями. На игры же к нам будут стекаться гости со всего материка и уже никто не скажет, что мы дикари.

– Ты же не хотел близких контактов с белыми? – удивился Акчай.

– Не хотел и не хочу в обыденной жизни, в сохранении традиций степи, но для внешних отношений и для внешнего образа степей, игры смогут сыграть большую роль. Мы можем заключить нужные нам договоры прямо у нас дома, не

выезжая ни в какие страны.

– Понял, отец, мне не хватает твоей мудрости и твоего опыта, но я буду стараться. Кстати, хотел спросить насчёт Малики. Заявка Леона – нашего нового соседа вместо адмирала, лежит у моих помощников. Ты правда готов разрешить этот брак?

– Если этот Леон достойно пройдёт все испытания и победит в поединке с нойоном Горгудом, то почему нет? – хитро сощурил глаза Кизмен.

– Горгудом?! – опешил Акчай. – Главой дальнего горного улуса?! Но он уже лет десять не участвует в состязаниях!

– Да, а нынче выйдет. Он хочет мою дочь, я разрешил ему взять Малику, если он победит имперца.

– Вон что..., – дошло до Акчая. – Ты хочешь сравнить Горгуда с Леоном, и тогда отказ Леону будет выглядеть естественно, ведь ему никогда не победить Горгуда.

– Именно, ты начинаешь понимать, сын, и я рад.

– Но... почему бы просто не отдать сестру имперцу, раз они оба этого хотят?

– Малика должна хотеть только то, что ей позволено! – жёстко осадил сына хан. – А имперцу хотеть Малику слишком жирно. Я не хочу, чтобы среди моих внуков были щенки чужой крови! А Джемма? – не понял тайджин.

– А ты что, собирался делать ей ребёнка? – ехидно заметил хан.

Акчай почесал затылок. Он и правда заделал бы княжне

ребёнка, почему нет? Но, получается, что сам разбавил бы свою кровь чужеродной и ослабил бы этим свой род. Мда... Что касается Горгуда, то самому Акчаю и в голову не пришло бы приглашать его из такой дали, да ещё и обещать сестру. Но теперь и ему придётся встретиться с найоном в поединке. Выдержит ли?

– Что касается принца Рэдмона, – отвлёк Акчая от тяжких мыслей голос отца, – то его надо убить! Рэдмон опасен своими планами принести цивилизацию в степь. Он нам не только противник, как его отец Теодор, но он нам настоящий соперник! Потому что он хочет и может эти планы осуществить. В отличие, кстати, от старого императора, который, кроме власти, уже ничего не хочет.

– Понимаю, старый лев устал, но боится передать власть молодому и выслал его к нам, на юг.

– А нам он тут тоже не нужен.

– До игр убрать или после? – деловым тоном спросил Акчай.

– Нет, лучше после. И сделать это незаметно, как несчастный случай. Хорошо бы вместе с женой. Мне шаман донёс, что принцесса Марсела, скорее всего, уже понесла.

– Так быстро?

– Они умудрились сделать это на холме Матери, то есть провели практически настоящий обряд вместо нашего шамана и избранной девы, – невольно рассмеялся хан. – А в этом случае любое семя сразу даёт плоды. Вот ещё одна

причина, по которой имперцев нельзя пускать в степь. Они не знают наших обычаев, наших священных мест, ведут себя как дикари! Я совершил большую ошибку, согласившись разделить наши и имперские земли по прямой линии. Но я тогда и подумать не мог, что холм Матери при этом останется за новой линией границы.

– Повелитель, прибыли маги с Зелёного остров, – прервал их разговор слуга.

– Приглашай их в большую юрту, Ирэк, я сейчас подойду. Иди, сын, подготовка состязаний полностью на твоих плечах. Не опозорься.

– Да, отец!

Акчай вышел от отца в серьёзных размышлениях и сразу направился в свою юрту. Его ждала Гюзель, которая хотела что-то обсудить. Он взял её три года назад, догнав на традиционных состязаниях в степи. Показалось ему тогда, что девчонка специально поддалась и сама дала догнать своего резвого скакуна. Но Гюзель позднее категорически отрицала поддавки, и Акчай поверил, что догнал девчонку честно.

Переспав с ней положенную ночь, он не отправил её к родителям, а оставил у себя. Женой. Шаман совершил обряд, так у Акчая появилась первая жена. И пока он ни о чём не жалел. Девчонка оказалась не только жаркой любовницей, но и умелой хозяйкой и советчицей. У неё проявился острый ум, хитрость и предприимчивость – всё, что необходимо правильной ханской жене. Но... жена стала в последнее вре-

мя уж слишком самостоятельной ... Непорядок. Возле своей юрты Акчай невольно замедлил ход, а затем и остановился, услышав громкие голоса.

– ... я вызвала эту девку на игры, – узнал Акчай голос жены. – Как только она приедет, можете начинать. Надо высмеять её, унижить, растоптать её гордость, опозорить перед всеми! Чтобы и думать забыла, как предлагать себя чужим мужчинам! Змея!

– А с Акчаем? – второй голос тоже был ему знаком и принадлежал сестре Гюзель – шаманке Тукай.

– А что Акчай?! – вскинулась Гюзель. – Он разве виноват, что какая-то девка захотела лечь под него? Не смей ничего делать Акчаю, слышишь, Тукай?! Иначе не посмотрю, что ты любовница шамана, живо вылетишь из ханского стойбища в самый дальний улус!

– Не кричи! Не собираюсь я трогать твоего Акчая. У меня другой заказ.

– Какой?

– К Кизмену прибыли маги с Зелёного острова, и он приказал приворожить посланника к принцессе Марселе.

– О?! Эту славенку я тоже ненавижу, но она достойный противник! Я была у них в Славенции на состязаниях. В скачках, Марсела не уступит нашим женщинам, пожалуй. И, говорят, она хорошо владеет оружием. Опасна! Говоришь, будешь делать приворот? Учти, маги быстро от него отходят.

– Знаю, я укреплю его спермой дельфов. Ей никакая ма-

гия не страшна.

– Как знаешь. И, да, Тукай, подбери мне несколько девушек для наших гостей. Хочу посмотреть устоят ли эти белые мужчины против наших красавиц. Устрой их обслуживать мужские юрты во время игр.

– Всё сделаю, Гюзель, но не забудь, что ты должна мне одну ночь с Акчаем.

– Помню, – скрипнула зубами Гюзель.

«Интересно, за что это расплачивается Гюзель моим телом?» – со смешком подумал Акчай. Провести ночь с сестрой жены ему показалось даже интересным.

***

– Томаш, Ладис! – голос воспитательницы мальчиков донёсся от конюшни.

Мальчишки замерли под старой телегой. Марси, наблюдающая за братьями из беседки, тихо рассмеялась. Проказники! У неё раньше как-то не было времени ближе сойтись с мальчишками. Когда она жила во дворце отца, те были ещё малышами, всегда находились отдельно от взрослых, да и Изабелла не поощряла дружбу сыновей со старшей дочерью мужа.

Но теперь положение изменилось. Катарина за эти несколько месяцев сумела как-то объединить семью короля. У них появились совместные ужины, праздничные обеды, общие прогулки. Игнаций стал чаще заходить в классную комнату и проверять успехи сыновей. Это дисциплинирова-

ло ребят и заниматься они стали гораздо лучше.

Что касается самой Марси, то с ней мальчишки подружались по-настоящему. Их покорили многочисленные умения сестры, отвага, смешливый характер. Но особенно они оценили её, когда Марси стала женой Рэдмона! Рэдмон в глазах пацанов был великим героем, который разгромил заговор и справился с шаманом, и уж ему-то они подражали с огромным удовольствием.

Так что нынче в замке Рэдмона и Марси собрались любящие родственники и друзья. Принц усилил охрану, но, как сейчас убедилась Марси, за мальчишками нужен был глаз да глаз. Воспитательница Агнесса не увидела братьев и уже собралась покидать хозяйственный двор, а у мальчишек появлялся шанс выбежать за пределы замка через калитку для слуг. Поэтому Марсела предпочла пресечь их побег.

– Томаш, Ладис, – негромко позвала она братьев, незаметно подойдя к телеге. – Вам пора на занятия. Зато вечером я обещаю научить вас метать сюрикены.

– Ура! – заорали мальчишки, забыв, что они только что прятались.

Агнесса вздрогнула от неожиданности, и с благодарностью взглянула на Марселу.

– Спасибо, госпожа, принцы такие непоседы, я с рудом привожу их на занятия.

– Они исправятся, Агнесса, вот увидите, – заверила Марси и хотела пойти в класс с ребятами, но в руки ей упал вест-

ник.

«Марси, отец с Акчаем что-то задумали. Акчай хочет выкрасть Джемму. Жду вас, Малика»

– Так и знала, – прошептала Марси и заторопилась к мужу, но, оказывается Рэд вместе с Леоном уехали на канал.

Там, примерно в двадцати лье от замка, маги из Славенции возводили мост через канал. В Никое собралось большое количество желающих попасть на степные игры, а пользоваться порталами в степи было опасно: из-за многочисленных шаманских капищ магия в степи была нестабильна.

Поэтому все участники и гости попадают в степь только пешком, верхом или в каретах. Остро появилась необходимость в мосте и дороге. Рэдмон с помощью Игнация начал строительство. И если мост был полностью на земле империи и никаких разрешений от хана не требовалось, то дорога вызвал жёсткий протест степняков. Пришлось ограничиться доведением дорожного полотна до границы со степью. Работы уже подходили к концу, но контроль был необходим. Да и безопасность рабочим требовалась. Они всё чаще замечали в степи разьезды нукеров.

Узнав от дворецкого, что мужа не будет до вечера, Марсела направилась к отцу. Тот вместе с герцогом Эметом проверял на тренировочном полигоне готовность охраны к предстоящей поездке. Там же Марсела встретила и Катарину. Здесь у женщины не было хозяйственных забот, и она почти всё время проводила либо с Игнацием, либо с детьми, когда

они не были на занятиях.

– Отец, Стефан, хорошо, что вы здесь! Есть новости!

– Хорошие? – повернулся к ней Игнаций.

– Тревожные, – серьёзно ответила Марси. – Малика прислала вестника. Хан с сыном готовят нам какую-то пакость.

– Спасибо Малике, – со значением произнёс король. – она подтвердила данные наших разведчиков. Придётся усилить вашу защиту. Марсела, без мужа никуда ни ногой!

– Поняла, отец. Есть ещё одно: Акчай собирается выкрасть Джемму.

Марси метнула взгляд в сторону Эмета, но по его виду было непонятно, как он отреагировал на это известие.

– Что ж, предупреждён – значит вооружён, – хмыкнул король. – Будем бдительны. Не волнуйся, дочь, спасибо за известие. Иди!

Марси поняла, что мужчины хотят обговорить новости наедине, и теперь поспешила к подруге. Джемма, по обыкновению, пропадала в библиотеке. Катарина, видя, что Игнаций занят, извинившись, направилась к младшим принцам.

Джемма действительно оказалась в библиотеке. Она нашла старый трактат о способах вплетения защитной магии в рисунки на одежде и каждый день что-то новое записывала в свою личную книгу заклятий.

– Джемма, пойдём в сад, надо поговорить, – запыхавшись от быстрого шага, позвала Марсела.

Они успели дойти до беседки и расположиться для разго-

вора, как вдруг их окружила звенящая тишина. Обе девушки были неслабыми магами. Но в первый момент не поняли, что испытывают сильнейшее магическое воздействие.

Через пару мгновений обе лежали на лавках без сознания. Рядом с ними появилась высокая фигура в длинном балахоне.

– Долго же вас пришлось ждать, дорогуши. Я уж было подумал, что моя информация не заинтересовала тебя, принцесса. И княжна не так дорога тебе, как кажется, но, слава тёмному, всё получилось. Теперь Акчай мне будет должен очень много, а хан ещё больше...

На лбу Марселы неизвестный прочертил какие-то знаки и оставил на месте, а Джемму небрежно взвалил на плечо и буквально растворился в воздухе.

Марсела приходила в себя медленно и тяжело. Сознание было неповоротливым и каким-то отрывочным. Но, наконец, она начала узнавать окружающую действительность.

Она находилась в саду возле замка, но как попала сюда – не помнила. Потом вспомнила, что получила предупреждение от Малики и разговаривала с отцом. Потом, что вышла с Джеммой в сад... Джемма?

Марсела огляделась. Подруги нигде не было. Мозг окончательно прояснился, и девушка поняла, что Джемму как-то похитили. Похитили?! Она выпустила вверх сигнальный шар тревоги, какие были в ходу у пограничной стражи империи. Сразу поднялась суматоха, возле неё моментально ока-

зались отец и Эмет.

Марси рассказала о покушении, но кто, как и зачем это сделал было пока неясно. А, самое главное, было совсем непонятно, как этот человек мог оказаться в охраняемом саду замка?! Про собственные болезненные ощущения после прихода в себя, Марси забыла. Все неприятные моменты прошли: голова не болела, мозг работал чётко, мысли были ясными, и Марсела посчитала, что не произошло ничего страшного. Она на месте и с ней всё в порядке. Пропала только Джемма.

***

– Кизмен, задание выполнено! Как только принцесса появится на играх и встретится с магом Алексом, заклятье начнёт действовать. Оплата?

– Ну, нет, дорогой, – задребезжал тенорком хан. – Только после результата.

Неизвестный скрипнул зубами, но вынужден был удалиться ни с чем. Договор был именно на результат. А результат придётся подождать. Однако, хитро усмехнувшись, человек направился к другой юрте. Там он рассчитывал получить гонорар сразу. Вот только надо, чтобы хан не узнал о втором заказе. Поэтому мужчина свернул в сторону и вначале подошёл к юрте шамана.

ГЛАВА 4

Джемма очнулась внезапно. Просто открыла глаза и поняла, что с ней всё в порядке. Пока. Однако она совсем не узнавала место, в котором находилась. Последнее, что княжна помнила совершенно точно, что они с Марси зашли в беседку. Дальше – провал.

Джемма осторожно скосила глаза, осматривая помещение. Это была юрта, и Джемма находилась в ней не одна. За коротким пологом из обычной коровьей шкуры слышались негромкие голоса. Княжна замерла, прислушиваясь к разговору.

– И что теперь? Акчай возьмёт её женой? – девичий почти детский голос выразил всё негодованием таким событием. – Поэтому её принесли к нам? Только юрту опоганили, – неприязненно проворчала девчонка.

– Хотел бы взять, да теперь не получится. Хан узнал о его проделке с кражей этой девицы и устроил твоему Акчаю хорошую взбучку, – насмешливо ответила женщина со старческим голосом. А сегодня ещё прибыл герцог из Славенции и предъявил на неё права. Так что до поединка Акчай не сможет её тронуть. Не удалась его кража. – ехидно задребезжал старческий голосок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.